

Доклад на конгрессе ICEES (Международный Совет по проблемам Центральной и Восточной Европы) в Монреале на тему "ПРОТЕСТУЮЩИЙ НАРОД, ВЛАСТИ, ПОЛИЦИЯ: МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ". (on line)

А.В.

Оболонский

Протестующий народ, власти, полиция: межстрановой анализ

Сразу говорю, что в данном докладе не буду непосредственно касаться гражданских протестов последнего года в России и Белоруссии и жестоких расправ с протестующими репрессивными органами наших авторитарных полицейских государств. Отнюдь не из страха, поскольку неоднократно публично высказывал свое крайне негативное к действиям так называемых «правоохранительных», а по сути грубо правонарушающих органов. Но эти события слишком свежи, болезненны и трагичны по своим последствиям как для попавших под репрессии людей, так и для будущего наших обществ, чтобы быть предметом «холодного» научного анализа. Также не буду касаться и событий в Вашингтоне в январе этого года, хотя значительная часть доклада посвящена как раз опыту США.

Поэтому я сознательно буду обращаться к опыту разных стран, отдаленному несколькими годами, тем более, что все происходившее тогда никого не потеряло ни объяснительной значимости, ни актуальности для сегодняшнего и, думаю, завтрашнего дней. Вообще тема гражданских протестов - часть более широкой общей проблемы о взаимоотношениях человека и государства. Последние десятилетия в мире произошли и нарастают очень серьезные изменения в отношениях государства и общества, властей и так называемых "простых людей". Это - часть общего процесса перемен. Перемены были всегда. Но сейчас их масштаб и скорость просто зашкаливают. Мир меняется сразу, по многим параметрам, быстро и мало предсказуемо. Привычному миру приходит конец. Это чувствуют многие. Но воспринимают по-разному. Одни стараются вписаться в процесс, другие закрывают глаза, пытаясь сохранить уютный мир и покой в душе, многие просто не понимают, что происходит. Есть много суждений обо всем этом. И Россия в этом отношении - не исключение. Например, и у американцев, как и у любой нации, есть свои образы "старого доброго времени". Плюс к тому повсюду разворачивается конфликт систем ценностей. Процесс "пошел" не вчера, а лет 30 назад. Но это - тема отдельная.

Для сегодняшней темы я ограничусь метафорой поезда-экспресса, в котором мы все едем, но в разных вагонах и, что важно, те, кто "заведует государствами" и их советчики, находятся не в кабине машиниста и даже не в первом вагоне, и в лучшем случае глядят в боковые окошки, а то - и назад, на уходящие пейзажи. Часто с тоской: у нас - кто по сталинизму, кто по царской России и т.д. Люди, идущие вроде бы вперед, идут с лицом, повернутым назад. И, к сожалению, многие наши политики не составляют в этом исключения и творят порой просто мракобесные и к тому же прямо противоречащие нашей Конституции вещи.

Вообще истинный масштаб и последствия происходящего во всем мире еще в полной мере не осознаны. В том числе, и лицами, влияющими на формирование политического курса и принятие политических решений. И это опасно, особенно для России. Отчасти это понятно. Вообще государство по определению - вещь консервативная. И в какой-то мере это оправдано. Но сейчас происходят серьезные перемены в самой парадигме государства. Прежние, привычные государственные механизмы становятся все

менее адекватными. Происходит отторжение веками отлаженной системы отношений между политиками, бюрократией и "простыми" людьми, гражданским обществом. В социально-психологическом плане это выглядит как рост отчуждения граждан от государства и нежелание с этим положением мириться. Государство больше не "священная корова", не "бог", а нанимаемый обществом менеджер, обязанный предоставлять заранее оплаченные в форме налогов услуги. И когда общество как потребитель услуг недоволено их качеством и ценой, оно об этом заявляет. Люди все больше стремятся решать свои проблемы сами, помимо государства, на основе самоорганизации. Разумеется, государства не очень таким поворотом довольны. И реагируют по-разному. Иногда - конструктивно, иногда - деструктивно. Но это тоже отдельная большая тема. А наша тема на сегодня - протесты граждан как одна из форм общественной реакции на ситуацию.

Амплитуда протестов широка - от мирных "оккупантов" парков и площадей в США до событий «арабской весны». При всех больших различиях есть общая основа - нарастающее недовольство людей качеством работы правительств и аффилированных с ними корпораций. Мы видим массовые протестные акции на улицах и площадях городов по всему миру - от США до Юго-Восточной Азии (нью-йоркские и Вашингтонские "оккупанты", стамбульский Таксим, киевские Майданы и «революция достоинства», московская Болотная и последующие периодические протестные волны вплоть до нынешней весны, Ереван, Кишинев, "революция зонтиков" в Гонконге и т.д.). Словом, громко заявляет о себе потребность создания новой модели отношений власти и гражданского общества, опирающейся, в частности, на массовый протест граждан.

Можно к этому по-разному относиться, но, во-первых, это надо знать и понимать причины и последствия того или иного вида реакций на них, а, во-вторых, очевидно, что запретительно репрессивная реакция (что явно преобладает), проблем не решает, а загоняет их вглубь.

Я расскажу "сценарии" протестных акций в нескольких странах. И наиболее подробно остановлюсь на США как стране с наиболее развитыми и укорененными в массовом сознании, политической культуре и даже в Конституции легитимностью протестов. Они очень любопытны и сами по себе, и по своим последствиям. Все тоже не идеально, но...

НЬЮ-ЙОРК. Октябрь 2011. В Зукотти-парке разбит палаточный лагерь "оккупантов". 5 октября к нему пошел марш солидарности через Бруклинский мост и налево. Несмотря на его законность, полиция ему противодействовала, и достаточно жестко. Однако это вызвало бурную реакцию общественного возмущения, прокатившегося по стране и вовлекло в протесты множество новых людей, причем не только в Нью-Йорке. Пожалуй, наиболее четко и ясно ее смысл был сформулирован в следующих словах: «Полицейское насилие по отношению к спокойно ведущим себя людям есть грубое злоупотребление властью. При виде этого наша «коллективная кровь» (collective blood) закипела вне зависимости от того, согласны мы с протестующими или нет. Или «действия полиции ежедневно напоминают нам, что она больше не защищает американский народ и служит не ему, а больше благополучию и власти 1%.» И протест против экономического неравенства быстро перерос в протест против "полицейского государства». Что касается полиции, то дополнительную остроту и «пикантность» ситуации придало то обстоятельство, что буквально за несколько недель до событий один из крупнейших банков – Дж.П.Морган Чейз – перечислил в городское управление полиции беспрецедентную сумму – 6,4 миллиона долларов - на ее технологическое переоснащение. Похожие события произошли тогда и в Бостоне, где полиция тоже применила против демонстрантов силу и тоже произвела аресты. Правда, там сведений о дополнительной «подкормке» полиции нет.

И тут очень показательна реакция властей. Уже на следующее утро президент Обама на пресс-конференции аккуратно, но вполне определенно высказался за справедливость требований людей и критиковал действия городских властей. В другой аудитории ему вторил вице-президент. Мэр Нью-Йорка Блумберг тоже что-то в этом духе высказал, хотя в душе он вряд ли особо симпатизировал протестующим.

Между тем протесты расширились, и уже на следующий день полиция повела себя совершенно иначе: прибыв поначалу в парк, видимо, с намерением предпринять какие-то действия против лагеря и даже попробовав применить перечный газ против сидевших в ряд демонстрантов, она встретила такой взрыв громкого массового возмущения стоявших вокруг, что просто растерялась, а затем отступила, сопровождаемая улюлюканьем и скандированием «позор вам», «уходите» и др. В итоге лагерь в Зуготти парке простоял около пяти месяцев и был ликвидирован лишь следующей весной по санитарным соображениям. К тому же он и сам к этому времени, уже заявив о себе максимально громко и широко, постепенно выродился в своего рода «тусовку» неприкаянных людей.

ВАШИНГТОН. Это несколько иная история, весьма, на мой взгляд, поучительная и имеющая более общее значение. Там полиция в 2011-12 гг. просто отказалась применять силовые действия против манифестантов. Но чтобы объяснить причину этого, нужно вернуться на 13 лет назад – в зиму 1999-2000 гг. В городе находится штаб-квартира Всемирного банка и там планировалось его регулярное заседание. Этому предшествовало несколько международных встреч в Америке и Европе, сопровождавшихся массовыми протестными акциями, которым в отдельных случаях действительно сопутствовали акты вандализма. Поэтому к мероприятию готовились заранее обе стороны – и протестующие, и полиция. Протестующие, в основном учащаяся молодежь, съезжались в столицу со всей страны и частично размещались в студенческих общежитиях. Полиция, действуя в рамках своей охранительной логики, превентивно задержала на краткое время довольно много человек, в основном приезжих. Но сами события происходили по вполне мирному сценарию. Квартал, где расположен банк, был полностью оцеплен полицией, а по периметру оцепления расположились, в основном, сидя на мостовой, демонстранты с лозунгами и «речевками». Полиция вела себя по отношению к ним более, чем терпимо: это – мое личное наблюдение. На второй или третий день демонстранты провели многотысячный марш с лозунгами (причем самого разного политического содержания) по так называемому «эллипсу», т.е. прямо перед Белым домом. Полиция пребывала там в самом минимальном количестве и сугубо в качестве наблюдателей. А самое интересное: вдоль Конститушн авеню было установлено несколько десятков больших «армейских» палаток, внутри которых стояли большие столы, за которыми происходили спонтанные дискуссии вокруг «горячих» тем и в которых мог принять участие любой пришедший. (Уровень этих обсуждений, заметим попутно, если и уступал официальному профессиональному, то ненамного.)

Но для нашего сюжета главное состоит в произошедшем потом. А произошло следующее: превентивно задержанные (и, разумеется, вскоре и без последствий для них освобожденные) люди в массовом порядке подали иски в суды за незаконное задержание с требованиями моральной компенсации. И суды признали их правоту, а город был вынужден выплатить людям многомиллионные штрафы! После этого руководство полиции было уволено, а в ее рядах произведена серьезная кадровая чистка. И полиция урок, преподанный ей системой правосудия, усвоила, что в полной мере проявилось в период осени 2011 года.

Вот краткое описание тех событий. Тогда в Вашингтоне сложилось множество различных групп недовольных. В начале октября часть из них собралась на Freedom Plaza другая – на Mackferson Plaza. Площади эти стали как бы постоянными исходными базовыми площадками ("майданом") для разнообразных действий демонстрантов. Например, в один из дней около 2000 человек прошли маршем от площади по направлению к Белому дому. В другой день состоялся марш по более длинному маршруту - к мемориалу Мартина Лютера Кинга. В третий – к Музею авиации и космоса. Лозунгов было много и самых разных; не станем отвлекаться на их содержание, поскольку это в стороне от нашего сюжета. Помимо маршей делалось и многое другое. На Макферсон плаза большая группа людей сложила из себя число 99. Время от времени производилось символическое закрытие контор главных, по мнению протестующих, виновников – Палаты коммерции, Банка Америки, Ситибанка...

Всех вовлеченных в это людей объединяла некая общая атмосфера праздника утверждения человеческого достоинства, сознание своего права не просить, а требовать от правительства. Демонстрантов поддерживало множество «болельщиков» вокруг, которые хоть и не принимали прямого участия в акциях, но разными способами выражали свою с ними солидарность. В частности, большинство офисов, которых на этих площадях множество, периодически на время самозакрывалось, демонстрируя этим символическую моральную поддержку протестующим. Даже большинство кафе и ресторанов, несмотря на явные для себя убытки, делало то же самое. И даже подкармливало их.

События не ограничились лишь главными городами. Их эхо прокатилось по всей Америке – от Бостона в Массачусетсе до Сакраменто в Калифорнии. В целом можно сказать, что движение «оккупантов» обрело симпатии и моральную поддержку со стороны значительной части общества. И - что важно - поддержка не ограничилась, как у нас, "кухонно-семинарскими" разговорами и твиттером, а проявилась в самых разных социальных действиях: например, в собраниях - от муниципалитетов до методистских церквей. Вывод: американское общество крайне резко отреагировало на полицейские репрессии против демонстрантов. Благодаря его гражданской зрелости они оказались контр-продуктивными для тех, кто пытался ими погасить протест.

ТУРЦИЯ. Из наблюдений, главным образом, по интернету, за событиями 2014г., начавшихся вокруг судьбы парка Таксим, кратко поделюсь несколькими моментами, представляющихся важными для нас: 1) очень высокий уровень интеллектуальной креативности выражения позиции несогласия с действиями властей; 2) демонстративная глухота власти; 3) ее опора лишь на грубое подавление и впоследствии преследование протестующих, причем частями, состоящими из малообразованных ребят, призванных на службу из турецкой "глубинки" (возникают аллюзии с такими же контингентами, привезенными в Пекин на Тяньаньмынь для бойни студентов в 1989г.); 4) высокий уровень страха интеллектуалов перед властью в связи с большой от нее зависимостью, а также памятью о жестокостях военного правления в 60е и 80е гг. Из последующих разговоров с некоторыми турецкими интеллектуалами - адвокатами, университетскими психологами мне показалось, что "подданническое" сознание и страх перед властью там сильнее, чем у нас.

Об Украине и России скажу немного несколько позже. Сперва о полиции, поскольку это больше о США. Чтоб сильно от них не отрываться и с ними закончить.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЛИЦИИ.

Конечно, реальность, в том числе и в США, не надо идеализировать. Власти, остерегаясь выступать против протестов по существу, попытались перевести все в плоскость создаваемых «оккупантами» неудобств и гигиенических требований. А правые политики даже воззвали к применению силы и наказаниям: так, некоторые конгрессмены начали сетовать, что из-за демонстрантов им стало сложно приезжать на работу. В некоторых случаях полиция прямо признавала, что на нее «давят» из властных кругов. Словом, полиция оказалась между двух огней и была вынуждена предпринимать хоть что-то. В итоге она запретила устанавливать на "оккупированных" площадях палатки и готовить еду. Но с этим протестующие довольно легко примирились. Нашлись достаточно эффективные способы решать такого рода проблемы, не нарушая запретов. И вашингтонские «оккупанты» оставались на площади несколько месяцев и разошлись сами лишь тогда, когда посчитали свою миссию выполненной.

Надо сказать, что эти проблемы стали в полицейских кругах предметом профессионального обсуждения. Например, специальное внимание было уделено проблеме пассивного сопротивления. Было признано, что это - эффективная форма гражданского неповиновения, основанная на философии ненасилия, и она не решается традиционными силовыми методами. Приведу заключение статьи из полицейского журнала по данной проблематике: «Стратегии пассивного сопротивления могут создавать сложности для обеспечения законного порядка силовыми средствами при попытках вмешательства в протесты и демонстрации. Однако обычно серьезность совершаемых нарушений минимальна; ненасильственное сопротивление не создает непосредственной угрозы безопасности ни для официальных лиц, ни для кого-либо другого; протестующие активно не сопротивляются их аресту; более того, они предпочитают арест попытке избежать его, убежав. Поэтому, столкнувшись со стратегиями пассивного сопротивления, официальные лица должны тщательно избирать тактику для использования силы и внимательно контролировать ее применение». Тут уместно вспомнить одну из мантр протестующих: "мы не используем силы, а у власти нет ничего кроме силы". К этому мы еще вернемся.

Думается, что неоднозначное поведение полиции в контактах с американскими протестующими имеет несколько причин. С одной стороны, полиция – структура военизированная, где приказы должны выполняться беспрекословно. Но, с другой, полисмены ощущают себя частью общества и уж определенно - частью, не принадлежащей к привилегированному меньшинству. К тому же идеология приоритетности защиты интересов граждан составляет немалую часть их профессионального обучения. Таким образом, у американских полицейских, в отличие от наших, существует двойная лояльность – не только «наверх», но и «вниз», хотя фактор давления «системы» там тоже существует. Но, помимо прочего, полицейских еще сдерживает перспектива их последующего общественного осуждения, превращения в своего рода «козлов отпущения». И вашингтонский прецедент, о котором я рассказывал, недвусмысленно об этом напоминает. А для «забывчивых» есть внятное напоминание, выраженное в одном из текстов протестантов следующими словами: «Придет время, когда оправдания типа «я лишь выполнял приказы» не будут считаться приемлемыми». Ведь Первая поправка к Конституции США есть реальная часть правового сознания американского гражданина - будь он хоть в форме, хоть в судейской мантии, хоть в штатском.

УКРАИНА. Было бы очень соблазнительно подробно поговорить и о Майдане, но это слишком политизированная и эмоционально нагруженная тема. Поэтому, не входя в детали, выскажу свое личное мнение о том, что меня в Майдане больше всего впечатлило и что меня разочаровало.

Сначала ремарка о первом Майдане - 2004г. в сравнении с последним. Если в 2004 г. украинские политики - Ющенко, Тимошенко и др. - проэксплуатировали общественный протест в своих целях, то в последние годы наоборот: общество использует уличные протесты как инструмент давления на власть. Иерархия перевернулась. Хотя от манипуляции властей они пока не избавились.

Теперь о 2014. Позитив: 1) люди, которым надоели наглое воровство и цинизм власти, вышли на улицу и простояли 3 месяца на морозе, пытаясь на нее давить, а когда это не вышло, просто ее скинули (есть такое понятие "право народа на восстание", хотя вряд ли многие из майдановцев о нем слышали). 2) потрясающий уровень самоорганизации и солидарности, лично мне напомнивший Москву августа 91г., но на неизмеримо более высоком уровне. 3) высокая готовность людей к риску и лишениям, вплоть до гибели. 4) высокий уровень романтизма, что и красиво, и эмоционально вдохновляет. Вообще лозунг "революция достоинства" - очень хорош тем, что обращен к "высокому" в человеке.

Но с какого-то момента он перестает работать.

Но в нем и зерно Негатива. А он в том, что на одном романтизме нельзя "жарить котлеты", т.е. строить реальную будничную политику. И реальных достижений, по сравнению с разбуженными высокими ожиданиями и надеждами, в Украине не очень много. И "золотая рыбка" не очень ловится. И разочарований немало. И вороватая "элита" не спешит место уступить. И т.д. Что будет - не хочу гадать "публично". Но контексте того, с чего мы начали - с поиска новых форм отношений государства и людей - это в любом случае очень важный и ценный опыт.

РОССИЯ. Применительно к России ограничусь несколькими замечаниями общего характера. Так, при всех различиях политико-культурного характера хочется отметить, что есть и важные общие и даже ободряющие вещи. Во-первых, это подчеркнуто ненасильственный характер российских протестных акций, причем, что парадоксально, гораздо более мирный и законопослушный, чем в западных городах. Во-вторых, у нас креативность, интеллектуальный уровень лозунгов и элементы карнавализации выше, чем в тех же Штатах. В-третьих, сравнивая интеллектуальный уровень протестующих и им противостоящих, причем имеется в виду даже не столько полиция, сколько провластные группировки и митинги, даже IQ мерять не надо, достаточно просто лица людей сравнить. Так что, если посмотреть на вещи в подлинном смысле слова патриотически, то мы в некоторых важных отношениях даже получше "западников" выглядим.

Но что определенно у нас хуже, это крайне низкий уровень собственно правового сознания персонала нашей так называемой "правоохранительной" системы. Мои кавычки означают, что у ее сотрудников преобладает установка на формальную юридизацию неправового в своей основе поведения. Это основано на подмене понятия Права понятием закона, смешением его с актами еще более низкой юридической силы и приказами, переворотом их иерархии и т.д. И вообще, как мы все знаем, наши полицейские сами систематически нарушают закон.

Другой момент - качество человеческого капитала нашей полиции. Ее не надо демонизировать, но очевидно, что она и неэффективна, и растлена. Хотя самые последние годы в кадровой политике полиции произошли и некоторые позитивные сдвиги, но дело еще не дошло даже до минимально приемлемого уровня качества кадров. К тому же и сейчас их и поощряют не за то, и наказывают мягче, чем других граждан. Сравните: если в США факт подкормки полиции, причем даже не на персональном уровне, а на уровне технологической поддержки, вызвал возмущение, то у нас омовцев, избивавших демонстрантов, а потом дававших очевидно ложные показания, демонстративно награждали квартирами и т.д.

В заключение несколько общих соображений. Они относятся к любой стране.

1) Очевидно, что в целом протестанты умнее и честнее тех, кто им противостоит с другой - государственной - стороны. Понятно, что критиковать легче, чем нечто исправлять, но и правительства многих стран сейчас демонстрируют, мягко говоря, невысокий уровень эффективности при решении проблем в болевых для людей точках. И улица это видит и выражает свое отношение. Понятно, что и уровень неблагополучия, и уровень неэффективности правительств - очень разные. Но кризис доверия вполне сопоставим. Подданническое сознание как в форме делегирования права решать "наверх" ("за нас руководство думает", "начальству видней" и т.п.), так и в форме декларирования собственной неспособности повлиять на развитие дел ("что я могу") в развитых странах постепенно уходит отмирает. К сожалению, в политических кругах это пока не очень понимают.

2) Люди не верят в систему и в политиков, в демократию. Это показали выборы. Даже со всеми натяжками уровень участия меньше половины. Что и Президент отметил с грустью. И это весьма чревато разными печальными и непредсказуемыми последствиями.

2) С этим связана и чиновничья боязнь неконтролируемой соц. активности, причем в любых ее формах. В Америке этого, разумеется, нет, но у нас она традиционно имеет почти патологический уровень. А попытка ответить на этот "вызов" - создание "симулякров", имитационных НКО, вкл. молодежные - ответ неадекватный.

3) Контраст форм поведения: с одной стороны - изобретательность и карнавализация, с другой - тупая сила. Воплощение тезиса "у нас нет силы, а у вас нет ничего кроме силы", можно было видеть на любой протестной акции последних лет.

В завершение скажу, что протесты бывают разные. Речь шла о протестах гражданских. Хотя в них, как в любом явлении, бывают свои издержки, но в целом это, как мне представляется - явление позитивное и работающее на общественный прогресс. И относиться к нему соответственно надо. И чтоб до крайности не доводить, и чтоб не отторгать позитивный гражданский общественный потенциал. К сожалению, у нас последние годы возобладала противоположная, примитивно охранительная логика. На мой взгляд, она ошибочна, бесперспективна и в чем-то даже антипатриотична. Туповатая логика держиморды или унтера Пришибеева работает не на развитие, а совсем на другие вещи, на иные цели и приоритеты.

От прогнозов воздержусь. Даже близкое будущее открыто для разных сценариев. Наша ситуация в чем-то напоминает двуликого Януса. Но очень хотелось бы, чтобы у нас появились основания смотреть в будущее мужественно, с осмысленным оптимизмом, без чего невозможно развитие, а в прошлое... аналитически, ибо там было много всякого - и того, чем можно гордиться, и того, чем следует стыдиться и от чего избавляться.